

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ О ЧЕЛОВЕКЕ В ПОЭЗИИ Ф. И. ТЮТЧЕВА

Сергей Александрович Палий

магистрант кафедры филологии МДА
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
cpaliy@mail.ru

Для цитирования: Палий С. А. Библейские аллюзии о человеке в поэзии Ф. И. Тютчева // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 2 (4). С. 55–65. DOI: 10.31802/WI.2021.4.2.005

Аннотация

УДК 2-291

В данной статье рассмотрены аллюзии Ф. И. Тютчева к Библии, касающиеся таких тем, как любовь в браке, любовь к друзьям, ответственность за служение перед людьми, образы порочности людей, необходимого обращения к Богу, смирения, покаяния. Автор анализирует фрагменты лирики Тютчева с опорой на труды исследователей творчества поэта и толкования библейских отрывков, которые являются маркерами отсылок, и приходит к выводу, что нравственное учение в поэзии мысли Фёдора Ивановича раскрывается во многих ярких образах в соответствии с учением Православной Церкви. Таким образом, поэт выполняет свою высшую миссию человека творчества: возвещает людям в доступной для них форме истины христианства и побуждает их к духовному деланию.

Ключевые слова: Библейские аллюзии, нравственность в поэзии, поэзия Ф. И. Тютчева.

Biblical Allusions about Human in the F. I. Tyutchev Poetry

Sergey A. Paliy

MA student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

cpaliy@mail.ru

For citation: Paliy, Sergey A. "Biblical Allusions about Human in the F. I. Tyutchev Poetry". *World and Image, Questions of the Christian Literary Heritage Studying*, № 2 (4), 2021, pp. 55–65 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2021.4.2.005

Abstract. F. I. Tyutchev's allusions to the Bible, concerning such topics as love in marriage, love for friends, responsibility for serving before people, images of people's depravity, the necessary appeal to God, humility, and repentance are discussed in this article. The author analyzes fragments of Tyutchev's lyrics based on the works of researchers of the poet's work and the interpretation of biblical passages, which are markers of references, and concludes that the moral teaching in the poetry of Fyodor Ivanovich's thought is revealed in many vivid images in accordance with the teachings of the Orthodox Church. Thus, the poet fulfills his highest mission of a person of creativity: he proclaims to people the truths of Christianity in an accessible form for them and encourages them to spiritual work.

Keywords: Biblical allusions, morality in poetry, poetry of F. I. Tyutchev.

Федора Ивановича Тютчева талантливым поэтом считали многие авторитетные личности, П. А. Вяземский, В. А. Жуковский, Н. А. Некрасов, А. С. Пушкин¹. И. С. Тургенев прямо называл его поэтом мысли: «Если мы не ошибаемся, каждое его стихотворение начиналось мыслию, но мыслию, которая, как огненная точка, вспыхивала под влиянием глубокого чувства или сильного впечатления»². В данной работе будут рассмотрена одна из граней поэзии мысли Тютчева — применение им библейских аллюзий в рассуждениях о существовании человека и его духовной жизни.

Начнём рассмотрение этой темы с фрагмента из стихотворения «Предопределение»:

Любовь, любовь — гласит преданье —
 Союз души с душой родной,
 Их съединенье, сочетание,
 И роковое их слиянье,
 И... поединок роковой...³

Отсылка осуществляется к стихам книги Бытия «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт. 2, 24), которые были повторены Христом (Мф. 19, 5–6), и апостолом Павлом (Еф. 5, 31). Тютчев противопоставляет то, что «гласит преданье» тому, что происходит с лирическим героем: соединение воедино может стать негармоничным, но повлечь за собой тесную борьбу индивидуальностей. Л. М. Лотман говорит об этом, что здесь даже взаимное чувство, обоюдное желание влюблённых раствориться в новом единстве не может предотвратить разрушительный взрыв индивидуальности, отчуждения, фатально сопровождающий влюблённость, этот момент духовной гармонии двух людей.

О любви человека к друзьям с отсылкой к Евангелию Ф. И. Тютчев говорит в «Чему бы жизнь нас не учила...»: «Но этой веры для немногих / Лишь тем доступна благодать, <...> / Кто душу положил за други»⁴. Данный фрагмент относит читателя к Евангелию от Иоанна 15, 13: «Нет

1 См.: *Лотман Л. М. Тютчев // История русской литературы: в 4 т. Т. 3: Расцвет реализма. Л., 1982. С. 404–406.*

2 *Тургенев И. С. Несколько слов о стихотворениях Ф. И. Тютчева // Тургенев И. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 11. М., 1956. С. 166.*

3 *Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем: в 6 т. / сост. В. Н. Касаткина. Т. 2: Стихотворения. 1850–1873. М., 2003. С. 50.*

4 Там же. С. 223.

больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Христос умирает за людей именно по любви к ним и наставляет поступать также и Своих учеников: соблюдать заповедь любви⁵. Они должны любить друг друга, как Христос возлюбил их (Ин. 10, 11) и самопожертвование за братьев считать высшим проявлением этой любви. Эта заповедь о любви к друзьям впоследствии раскроется в христианском учении до любви к врагам⁶: «Любите врагов ваших» (Мф. 5, 44).

Таким образом, Фёдор Иванович видит доступной укрепляющую «нескудеющую силу» Господа только для тех, кто исполняет Его заповеди⁷, в частности главный завет жизни по Евангелию — заповедь любви.

Вторая аллюзия этого стиха содержится в словах: «...веры для немногих / Лишь тем доступна благодать, <...> / Кто <...> до конца все претерпел». Об их эсхатологическом толковании в этой работе не будем рассуждать, но остановимся на нравственном значении, которое безусловно имелось ввиду как Ф. И. Тютчевым в контексте высказывания, так и Христом — в Евангельских отрывках, которые являются маркерами этой отсылки: Мф. 10, 22.24.13; Мк. 13, 13. Толкования этих параллельных мест имеют основной мыслью то, что в этих словах главным является их нравственное значение: страдания, притеснения христиан, ненависть к ним и различные искушения подвигающимся необходимо претерпеть до конца, исполнить Закон Божий, ведь не начало доброго дела награждается, а его совершение и завершение, тогда они и получат спасение и радость⁸. Тютчевское употребление и понимание парафраза этих отрывков вполне соотносится со святыми отцами и богословами. Данной фразой он завершает свою проповедь о нетленных благах,

5 См.: *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник: в 4 т. Т. 4: Толкование на Евангелие от Иоанна. М., 2013. С. 430.

6 См.: *Розанов Н. П.* Евангелие от Иоанна // Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета / под ред. А. П. Лопухина: в 7 т. Т. 6. М., 2009. С. 1167.

7 См.: *Дунаев М. М.* Православие и русская литература. Учебное пособие для студентов духовных академий и семинарий: в 5 ч. Ч. 2. М., 1997. С. 393.

8 См., напр.: *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник: в 4 т. Т. 1: Толкование на Евангелие от Матфея. М., 2013. С. 161–162, 356.

См. также: *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник: в 4 т. Т. 2: Толкование на Евангелие от Марка. М., 2013. С. 155.

См. также: *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста // Полное собрание творений святого Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. 7. СПб., 1901. С. 375.

См. также: *Ефрем Сирий, прп.* Творения: в 8 т. Т. 8. М., 2014. С. 106.

См. также: *Фивейский М., свщ.* Евангелие от Матфея // Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 6. С. 261–262, 476.

которые наследует человек, если будет идти путем добродетели. Именно до конца прошедший этот путь получит благодать «нескудеющей силы».

Тютчев заботился о проповеди добра и посвящает этой человеческой добродетели стихотворение «11-ое Мая 1869»⁹. Парафраз слов Евангелия содержится в строках, которые Тютчев заключил в кавычки: «Не утаится Град от зренья людского, / Стоя на Горней высоте». Мы слышим здесь Евангелие от Матфея 5, 14: «Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы». Святые отцы поясняют, что это наставление обращено к ученикам Христа, апостолам, которым следует жить непорочно, подвизаться и быть внимательными к своей жизни, чтоб не соблазнить своим поведением людей, ведь они не будут скрываться, но жить на виду у всех, тем самым Он вселяет в них смелость к будущему служению¹⁰.

Федор Иванович привязывает эту мысль к современным ему людям:

Будь это и для нас возвещено не всуе —
 Заветом будь оно и нам —
 И мы, великий день здесь братски торжествуя,
 Поставим наш союз на высоту такую,
 Чтоб всем он виден был — всем братским племенам.

Кого же он наделяет честью и ответственностью апостолов? Произведение создано по случаю празднования памяти славянских просветителей свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия в Славянском благотворительном обществе, которое было утверждено в 1866 г. в противовес западным иезуитско-католическим союзам, созданным для пропаганды католицизма среди славян¹¹. Таким образом, Тютчев призывает к поставлению на высоте союза славянофилов, чтобы он мог быть образцом и ориентиром социума, и чтобы его голос правды был слышен как можно большему количеству людей.

Ещё один образ духовной жизни человека встречаем в стихе «О вещая душа моя!»:

Пускай страдальческую грудь
 Волнуют страсти роковые —

9 См.: *Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем. Т. 2. С. 223.*

10 См.: *Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Т. 1. С. 99.*

См. также: *Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. Т. 7. С. 159.*

11 См.: *Тарасов Ф. Б. 11-ое мая 1869 // Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем. Т. 2. С. 561.*

Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть¹².

О сюжете припадания Марии к ногам Христа читаем в Евангелии от Луки 10, 39: «У неё была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его». Она избрала благу часть — Христа — и, забыв обо всей суете, внимала Его учению¹³. Блаженный Феофилакт на примере Марии объясняет, что, достигая степени духовного созерцания, подвизающийся освобождается от суетности и достигает высшей ступени духовного возрастания: обожения¹⁴.

И. С. Аксаков полагал, что в стихотворении Тютчева в этом падении души к ногам Христа содержится акт смирения¹⁵. В. С. Соловьёв схож во мнении со святоотеческим толкованием евангельского фрагмента, к которому отсылает аллюзия: он видит в ней замену хаоса, раздвоенный и противоречий жизни — духовным наследием Христа¹⁶, М. М. Дунаев воспринимал этот образ дословно как стремление души к Христу. Познание своей души, с его точки зрения, Тютчев совершил на грани между двумя непримиримыми проявлениями бытия¹⁷.

На основании рассмотренных мнений и толкований можно заключить, что, как в Евангельском повествовании, к которому отсылает поэт, так и непосредственно в стихотворении суета и тревога контрастируют с покоем пребывания со Христом. Причём, как можно видеть в крайней строфе, эти две стихии продолжают борьбу в душе поэта до конца: «Пускай <...> волнуют страсти <...> / Душа готова <...> к ногам Христа навек прильнуть». Если душа реализует высказанное намерение, то как благодать может ужиться со страстями, которые попускаются, ведь в таком случае мир души нарушен? Вероятно, ответ на этот вопрос Тютчев оставляет Богу, по слову персонажа из Евангелия: «Верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк. 9, 24), к которым находим

12 Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем. Т. 1: Стихотворения. 1813–1849. М., 2002. С. 75.

13 См.: Розанов Н. П. Евангелие от Луки // Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 7. С. 852.

См. также: Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Т. 3: Толкование на Евангелие от Луки. М., 2013. С. 190–192.

См. также: Ефрем Сирий, прп. Творения. Т. 8. С. 109.

14 См.: Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Т. 3. С. 192.

15 См.: Аксаков И. С. Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886. С. 46–47.

16 См.: Соловьёв В. С. Поэзия Ф. И. Тютчева // Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 181.

17 См.: Дунаев М. М. Православие и русская литература. Ч. 2. С. 375.

аллюзию в произведении «Наш век», которое будет рассмотрено далее последовательно.

«Наш век» является крупным смысловым сосредоточением. Поиск аллюзий становится успешным уже во время анализа первой строки стихотворения:

Не плоть, а дух растлился в наши дни...

Б. Н. Тарасов сопоставляет эти слова с параллелями у ряда авторов и приходит к совпадению Тютчева и его единомышленников с 2 Тим. 3, 1–5¹⁸: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут <...> нечестивы, <...> жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся». Он отмечает, что реальное установление сроков «последних дней» не под силу человеческому уму, но говорит, что нельзя не учитывать тенденций современного мира, в рамках которых душевное состояние людей вполне соотносится с апокалиптическими предсказаниями Евангелия и задаётся вопросом, не стоит ли притормозить прогресс, оглядеться и задуматься о его сущности? По его мнению, ответить на этот вопрос и сказать чистую правду ставил своей задачей Тютчев. Взирая на современность без надежды, поэт знал, где и в Ком её следует искать. Он раскрывает причину упадка, немощи, бед и страданий — только вера способна оживить общество¹⁹:

Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры — но о ней не просит...

Последнее четверостишие продолжает тему веры и также содержит аллюзии:

Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
«Впусти меня! — Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!»²⁰.

18 См.: Тарасов Б. Н. «Тайна человека» и тайна истории. Непрочитанный Чаадаев. Неопознанный Тютчев. Неуслышанный Достоевский. СПб., 2012. С. 122–123.

19 См.: Дунаев М. М. Православие и русская литература. Ч. 2. С. 391.

20 См.: Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем. Т. 2. С. 40.

Строки «Я верю, Боже мой! Приди на помощь моему неверью!..» указывают на Мк. 9, 24: «И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию». Толкователи Евангелия делают акцент на том, что у этого человека изначально не было веры²¹, но по вере этого же персонажа происходит исцеление²², ведь он уверовал не только в то, что Господь может исцелить его сына, но и что Он может превозмочь его неверие²³. Он осознал своё неверие и недостаток его веры был восполнен. Тютчев обращается с этой аллюзией к современникам и читателям последующих эпох, на её основе развивая мысль о необходимости обращения к Богу.

Можно усмотреть ещё одну отсылку в этой строфе. Сравним её с Откр. 3, 20: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною». Мы видим, что человек у Тютчева находится с другой стороны двери. Человек настолько согрешил, что уже ему самому надо прийти и стучаться в двери Царствия Божия. Следует отметить, что образ этого человека подаётся именно как кающегося. Ведь, если обратиться к контексту обращения Господа в Откровении, при историческом рассмотрении отрывка, можно отметить, что адресатом воззвания являлась церковь Лаодикии.

Рассмотрим образ Лаодикии подробнее: она была теплохладна, самодовольна, церковная жизнь в ней обмирщена (Откр. 3, 15–17)²⁴, тернием богатства она подавила в себе «семя Божественного слова», духовно нища и слепа, нага в добрых делах²⁵. Можно увидеть много параллелей между безверным человеком Тютчева и образом членов церковной общины Лаодикии: «Не плоть, а дух растлился в наши дни» — «Ибо ты говоришь: “я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды”; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откр. 3, 17), — то есть плоть пребывает в достатке и у неё нет проблем, душа — напротив — растлена и нища.

«И сознает свою погибель он, / И жаждет веры — но о ней не просит...», — видим, что человек религиозно грамотен, как и в Лаодикии:

21 См.: *Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник*. Т. 2. С. 101.

См. также: *Григорий Палама, свт. Беседы (омилии) святителя Григория Паламы: в 2 ч. / пер. с греч. архим. Амвросий (Погодин)*. Ч. 1. М., 1993. С. 124.

22 См.: *Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник*. Т. 2. С. 101.

23 См.: *Григорий Палама, свт. Беседы*. Ч. 1. С. 124.

24 См.: *Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования)*. Париж, 1948. С. 39.

25 См.: *Андрей Кесарийский, свт. Толкование на Апокалипсис святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова: в 24 словах и 72 главах / пер. с греч. В. Юрьева*. М., 2013. С. 32–33.

«Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч!» (Откр. 3, 15), — но также, как и Лаодикийский христианин, он не горит, и не предвидится в нем порыва веры, который так нужен.

Лаодикийцы был дан шанс на исправление, Господь ей предложил «белую одежду», являющуюся в античном мире символом победы²⁶, «глазную мазь», противопоставляя её той, которую Лаодикия производила из «фригийского камня»²⁷. Исторически она воспользовалась этим шансом, исчезла задолго до арабских нашествий²⁸. Вероятно, Фёдор Иванович переживает за физическое и духовное окончательное крушение человека своей эпохи. Он определяет спасительный путь общества, но осознает маловероятность его исправления, которое зависит полностью от желания самого повреждённого естества по толкованию той же аллюзии свт. Андреем Кесарийским: «Не насильственно, говорит, Моё присутствие, ибо Я толку в двери сердца и с отверзающими радуюсь о спасении их»²⁹.

Несколько этих аллюзий в стихотворении «Наш век» можно суммировать и сделать вывод, что Тютчев обращается к современному человеку, который обладает всеми необходимыми знаниями и средствами для спасения, но не пользуется ими, не верит спасению и Спасителю и погибает. Он обращает внимание, что даже в такой крайней ситуации духовный порыв человека может возвести его от прозябания к гармонии и счастью, при этом недостаток силы и веры Господь может восполнить Сам и дать все потребным для духовного возрастания, следует лишь попросить Его о помощи. Однако, поэт сожалеет, что современный человек, скорее всего, так не поступит.

В связи с темой покаяния следует рассмотреть следующее двустишие:

Чертог Твой, Спаситель, я вижу украшен,
Но одежд не имею, да вниду в него³⁰.

Оно перефразирует покаянное церковное песнопение Великого поста. Чертог Спасителя — постоянное место Его присутствия, небесное

26 См.: *Урбанович Г., прот.* Семь Церквей Апокалипсиса. Церковно-археологический очерк. Смоленск, 2011. С. 185.

27 См.: Там же. С. 217.

28 См.: Там же. С. 62.

29 *Андрей Кесарийский, свт.* Толкование на Апокалипсис святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. С. 34.

30 *Тютчев Ф. И.* Полное собрание сочинений и писем. Т. 2. С. 239.

Его жилище. Но нет у человека достойных одежд добрых дел жизни³¹, чтоб войти в него. Только ветхая греховная одежда на нем. Песнопение отсылает к Евангелию Мф. 22, 2–14, повествующем о брачном пире царя, на который он созвал гостей, и после отказа и наказания званых, ими стали люди с дорог, и среди них оказался человек, одетый не в брачную одежду, за что был извержен во тьму. Чтобы этого не случилось необходимо снять греховную ризу и надеть чистую одежду³².

Текст песнопения, не вошедший в парафраз Тютчева, поясняет, что Христос просвещает и спасает человека. Прот. Григорий Дьяченко видит реализацию этого в Таинстве Крещения, после которого при загрязнении белых одежд возвратить одежду чистоты позволяют Таинства Покаяния и Евхаристии и явиться неосуждённо на всемирное будущее торжество³³.

Таким образом в данном стихотворении Тютчев, сознавая своё недостойнство перед Богом, передаёт свои мысли о чувстве глубокого смиренного покаяния³⁴ и о нравственной жизни человека вообще. Ф. Б. Тарасов видит в этом переложении текста Библии одно из воплощений свойственного поэту порыва ввысь при одновременной отягощённости земным³⁵.

Итак, Фёдор Иванович в своих произведениях проповедует читателям о добродетелях, сокрушается о грехах, берет ответственность за свою проповедь и призывает осуществлять её совместно с ним своих друзей. Все это реализуется с помощью аллюзий на Библию и в соответствии с учением Православной Церкви. Таким образом, поэт выполняет свою высшую миссию человека творчества: возвещает людям в доступной для них форме истины христианства и побуждает их к духовному деланию.

31 См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста. С. 704.

32 См.: *Григорий Дьяченко, свящ.* Общедоступные беседы о богослужении православной церкви, приспособленные к живой церковной проповеди, внебогослужебным беседам с народом и семейному чтению христиан. М., 1898. С. 938–939.

33 См.: Там же. С. 939.

34 См.: *Сузи В. Н.* Богородичные мотивы в пейзажной лирике Ф. Тютчева // Проблемы исторической поэтики. 1994. № 3. С. 173.

См. также: *Дунаев М. М.* Православие и русская литература. Ч. 2. С. 382.

35 См.: *Тарасов Ф. Б.* Чертог Твой, Спаситель, я вижу украшен... // *Тютчев Ф. И.* Полное собрание сочинений и писем. Т. 2. С. 603.

Источники

- Андрей Кесарийский, свт.* Толкование на Апокалипсис святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова: в 24 словах и 72 главах / пер. с греч. В. Юрьева. М.: Сибирская Благозвонница, 2013.
- Ефрем Сирин, прп.* Творения: в 8 т. М.: Русский издательский центр им. святого Василия Великого, 2014.
- Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста // Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. 7. СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1901.
- Григорий Палама, свт.* Беседы (омилии) святителя Григория Паламы: в 2 ч. / пер. с греч. архим. Амвросий (Погодин). Ч. 1. М.: Паломник, 1993.
- Соловьев В. С.* Поэзия Ф. И. Тютчева // Философия искусства и литературная критика. М., 1991.
- Тютчев Ф. И.* Полное собрание сочинений и писем: в 6 т. / сост. В. Н. Касаткина. М.: Классика, 2002–2004.
- Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник: в 4 т. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2013.

Литература

- Аксаков И. С.* Биография Фёдора Ивановича Тютчева. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1886.
- Булгаков С., прот.* Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования). Париж: YMCA-press, 1948.
- Григорий Дьяченко, свящ.* Общедоступные беседы о богослужении православной церкви, приспособленные к живой церковной проповеди, внебогослужебным собеседованиям с народом и семейному чтению христиан. М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1898.
- Дунаев М. М.* Православие и русская литература. Учебное пособие для студентов духовных академий и семинарий: в 5 ч. Ч. 2. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1997.
- Касаткина В. Н.* Поэзия Ф. И. Тютчева: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1978.
- Лотман Л. М.* Тютчев // История русской литературы: в 4 т. Т. 3. Расцвет реализма. Л.: Наука, 1982. С. 403–426.
- Сузи В. Н.* Богородичные мотивы в пейзажной лирике Ф. Тютчева // Проблемы исторической поэтики. 1994. № 3. С. 170–178.
- Тарасов Б. Н.* «Тайна человека» и тайна истории. Непрочитанный Чаадаев. Неопознанный Тютчев. Неуслышанный Достоевский. СПб.: Алетейя, 2012.
- Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. / под ред. А. П. Лопухина. М.: Дарь, 2009.
- Тургенев И. С.* Несколько слов о стихотворениях Ф. И. Тютчева // *Тургенев И. С.* Собрание сочинений: в 12 т. Т. 11. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. С. 163–167.
- Урбанович Г., прот.* Семь Церквей Апокалипсиса. Церковно-археологический очерк. Смоленск: Смоленская православная духовная семинария, 2011.